

нена, все покорено было», ср. «мой ти кони оседлани, пути им ведоми», и даже в качестве определений: «украшно украшена земля», ср. «рцы лебеди роспужени, вино с трудом смешено».

5) В деепричастиях любопытно смешение церковнославянских и народных форм. «Слово о погибели» дает: «опас имея» (а не «имеючи»), но «далече будуче». Так же в «Слове о полку Игореве»: «летаая, поборая» (а не «летаючи»), но «аркучи, плещучи». Параллелизм полный.

6) Прилагательные (и притяжательные местоимения) свободно ставятся то впереди, то позади определяемых слов. В «Слове о погибели» мы насчитали 24 случая постпозиции и 14 случаев антепозиции. В «Слове о полку Игореве» — 87 случаев постпозиции, но еще чаще определения стоят впереди (194 случая). Это расхождение объясняется тем, что от «Слова о погибели» сохранился лишь торжественный приступ, где постпозиция имела особенно эмоциональный характер.

7) В обоих «Словах», если объект имеет два определения, они ставятся: одно впереди, другое позади определяемого слова. Сравним «О украсно украшена земля Руская, о правоверная вера христьянская» и «красныя девкы половецкия, храброго полку Игорева, злата стола Киевскаго».

8) Из местоимений отметим пользование редкой формой «который» в соединении с «то»: в «Слове о погибели»: «которым то Половци», в «Слове о полку Игореве»: «которую то бяше успил».

9) Местоимение «тѣй/ты» ясно указывает на отдаленное, прошлое время: сравни «А в ты дни болезнь крестияном, от великаго Ярослава» и «То было в ты рати и в ты полкы».

10) Оба «Слова» любят восклицание «О!»: в «Слове о погибели», при всей его краткости, мы найдем два случая: «О светло-светлая» и «О правоверная вера»; в «Слове о полку Игореве» мы встретим девять таких восклицаний, из которых два обращены тоже к Русской земле.

11) Отметим еще весьма частое пользование союзом «а» (не считая «абы»). В «Слове о погибели» он встречается три раза, в «Слове о полку Игореве» — 56 раз. Любопытно, что в обеих поэмах этим союзом могут начинаться совершенно новые предложения, без видимой связи с предыдущим. Сравним: «А в ты дни болезнь» и «А Святослав мутен сон виде», «А въстона бо, братие, Киев» и т. п.

12) Наконец, очень важно сходство основного словарного фонда. Мы уже отмечали, что в обоих произведениях названо по 15 народностей, из них семь названий совпадают.⁶⁹ Если же обратимся к нарицательным существительным, то мы увидим, что их в «Слове о погибели» 37, из них 24, т. е. две трети, можно найти в «Слове о полку Игореве», а с житием Александра Невского совпадает лишь 14, почти вдвое меньше.

Повторяем, «Слово о погибели» относится к той же литературной школе дружинного лиро-эпического творчества, что и «Слово о полку Игореве», и с этой точки зрения оно заслуживает внимания и изучения. От жития Александра Невского оно весьма далеко по стилю и по словарю. Вопрос о том, знал ли автор «Слова о погибели» предыдущее «Слово» и подражал ли ему, решить трудно. Может быть, знал, а может быть, и не знал. Во всяком случае, пользуясь сходными литературными приемами, он создал «торжественный гимн, в котором оплакивает исчезнувшее могущество государства»,⁷⁰ нечто единственное в европейской литературе того времени.

⁶⁹ А. В. Соловьев. Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». — ИЗ, т. 25. М., 1948, стр. 102.

⁷⁰ По словам В. Филиппа (Werner Philipp. Ansätze zum geschichtlichen und politischen Denken in Kiewer Russland. Breslau, 1940, стр. 59).